

О ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ СООТНОШЕНИИ СИНТАШТИНСКИХ И АБАШЕВСКИХ ПАМЯТНИКОВ

А.В.Епимахов
Челябинск

В последние годы в литературе получила широкое распространение точка зрения о прямой преемственности синташтинских и абашевских памятников (Горбунов В.С., 1990; Кузьмина О.В., 1992). При этом однозначно утверждается, что "синташта" является единственной прямой наследницей абашевской культуры. Истоки этого мнения лежат в том, что открытый в 70-е годы комплекс Синташты было не с чем сравнивать, кроме абашевской культуры, изученной к этому времени сравнительно полно. Ранее открытые абашевские памятники служили эталоном для сравнения. Сходная ситуация сложилась в изучении катакомбной КЮ в 60-е годы (Клейн Л.С., 1970). Отсутствие сколь-нибудь полных публикаций синташтинских материалов усугубляет создавшееся положение.

На сегодняшний день раскопаны большие площади на укрепленных поселениях Синташта, Аркаим, Устье; общее число исследованных погребений перевалило за отметку 200. Накопленная информация не оставляет сомнений в невозможности объяснить генезис "синташты" из абашевской культуры.

Сопоставление с наиболее близкими территориально и хронологически абашевскими памятниками показывает их принципиальное отличие от синташтинских. Отметим только самые основные.

Во-первых, поселенческие комплексы синташтинского времени представлены сложными фортификационными сооружениями с четкой внутренней планировочной структурой. Абашевские памятники Южного Урала представлены традиционными неукрепленными поселениями.

Во-вторых, при изучении синташтинских погребальных памятников очевиден различный социальный статус погребенных (место под насыпью, размеры и сложность сооружений, богатство инвентаря, количество жертвенных животных и т.п.). В абашевской культуре социальная стратификация общества не документирована.

В-третьих, сама система погребальной обрядности обихажается только в наиболее общих моментах (курганные захоронения, использование дерева в конструкции могильных ям, ингумация). Однако все эти признаки существовали на большом территориальном и хронологическом пространстве.

В-четвертых, очень немногочисленные категории вещей, кото-

рне можно считать общими для "синташты" и абашева (острорезберные ритуальные сосудики, бронзовые ножи, тесла). Наиболее же характерные абашевские типы бронзовых украшений и керамики не имеют аналогов в памятниках синташтинского круга. Если говорить в целом о комплексах орудий труда и оружия, то оказывается затруднительным отнести находки из абашевских памятников к более раннему времени, чем синташтинские.

В уточнении хронологической позиции синташтинских комплексов ключевую роль играют находки дисковидных псалий, большинство которых происходит из погребений воинов-колесничих юга Челябинской области и прилегающих территорий. Находка псалия на селище Баланбаш подтверждает мысль о хронологическом единстве двух культурно-исторических массивов, границей которых, видимо, была река Урал.

Таким образом, гипотеза о прямом наследовании абашевских традиций синташтинцами оказывается слабо аргументированной, как и тезис о более ранней дате уральского абашева в сравнении с памятниками синташтинского круга. Более точным является, по мнению автора, включение этих групп памятников в единый хронологический горизонт.